

На следующий день Сюань Цзинчжи снова была разбужена с боем: её тянули и дёргали в разные стороны.

Только вот будить её теперь пришли Сяо Фу и Сяо Жун.

Сяо Фу и Сяо Жун были потрясены: они ещё не видели человека, который так крепко спал, намертво вцепившись в одеяло и ни за что не желая его отпустить!

— Ваше Величество, Ваше Величество, вставайте.

— Я хочу спать, дайте поспать... Не забирайте моё одеяло.

Сяо Фу и Сяо Жун переглянулись, обе одновременно приложили усилия и без колебаний вытянули одеяло из объятий Сюань Цзинчжи.

Когда Сюань Цзинчжи, полностью одетая и причёсанная, вышла из спальни, Императрица сидела во дворе под виноградной лозой и читала книгу.

Сюань Цзинчжи произнесла:

— Императрица, как вы спали этой ночью? Я вас не потревожила?

Сяо Юэли ответила:

— Нет.

Её голос звучал спокойно, в нём не угадывалось никаких эмоций — ни гнева, ни радости.

Сюань Цзинчжи так и не дождалась от Императрицы ответного вопроса, который она предвкушала: «А вы?»

В этот момент ей стало крайне неловко, она чувствовала, что Императрица ей совсем не нравится.

У Императрицы были точно такие же глаза.

После ухода Сюань Цзинчжи Сяо Юэли долго листала книгу, но так и не смогла вникнуть ни в единое слово.

У неё всегда было много поклонников, ещё со школы, а потом и в университете: парни,

девушки, избалованные сыновья из богатых семей, круглые отличники, блестяще учившиеся на первых местах, и красивее всех игравшие в видеоигры мастера.

Никто из них не смог тронуть её сердце.

Ван Чжань в испуге опустился на колени и стал бить земные поклоны, признавая свою вину.

Деревянный меч опустился на запястье Сюань Цзинчжи.

Сюань Цзинчжи была исключительно умна и сообразительна; в детстве она росла милой и прелестной, а повзрослев, превратилась в ту самую чистую красавицу, к которой было приковано всё внимание в кампусе.

С чего бы ей любить саму себя?

Деревянный меч с грохотом упал на землю, а Сюань Цзинчжи ощутила пронзительную боль в запястье.

За всё время учёбы лишь однажды на экзамене она проиграла той девушке.

Ван Чжань нанёс рубящий удар, но внезапно заметил, что Ваше Величество отвлеклась, и попытался отвести меч назад, однако было уже поздно.

Даже понимая причины холодности Императрицы, Сюань Цзинчжи всё равно чувствовала горечь в сердце.

В её юные, наивные годы лишь один человек попадал в поле её зрения.

Прежняя владелица тела чуть не убила её, да ещё и разрушила её отношения с Юань Чжао. Было вполне естественно, что та ненавидела и презирала её.

Окажись они на поле боя, эту её руку отрубили бы по самое запястье!

Быть отвергнутой, быть оставленной без внимания — всё это всегда неприятно.

Сюань Цзинчжи до сих пор помнила, как та красиво улыбалась, а особенно её глаза — чистые и полные мудрости.

Она повернулась к Сяо Фу и Сяо Жун и сказала:

— Я ухожу. Вечерком вернусь.

Такая же круглая отличница, избалованная небесами любимица.

— Генерал Ван, встаньте, — глядя на него, послогово произнесла Сюань Цзинчжи. — Я не стану наказывать тебя за проступок. Ты должен научить меня так, чтобы я смогла тебя одолеть. Если же я не дождусь этого дня, тогда я действительно покараю тебя по всей строгости закона.

— Ваш слуга виноват перед Вами, прошу Ваше Величество наказать меня.

Прошлой ночью она спала на самом деле отвратительно, или, если точнее, вообще не сомкнула глаз.

Закрыв глаза, она слышала, как этот человек лёг рядом, двигаясь очень легко.

Широкое императорское ложе, широкое одеяло — даже если бы они обе укрылись одним одеялом, посредине осталось бы столько места, что туда запросто поместились бы ещё двое.

Сяо Юэли лежала неподвижно, притворяясь спящей: ей хотелось узнать, что именно затеял этот человек.

Этот человек, казалось, вовсе не собирался спать, и Сяо Юэли слышала её вздох за вздохом.

Затем та повернулась на другой бок, двигаясь всё так же легко.

Сяо Юэли почувствовала, как на её лицо упал чей-то взгляд: та смотрела на неё.

От мысли, что за ней наблюдают, сердце Сяо Юэли замерло.

Чего она добивается?

Неужели она хочет...

Сяо Юэли крепко зажмурила глаза, изо всех сил стараясь сохранить выражение лица спокойным.

Если она и впрямь посмеет полезть к ней, что ей делать?

Конечно же, предпочесть смерть покорности!

В крайнем случае — убить её!

Тем самым спрятанным под подушкой шпилькой-заколкой.

Одним ударом проткнуть её горло.

Наверное, брызнет много крови...

Сяо Юэли вдруг пришла в голову мысль: ведь этот человек — вовсе не прежняя Сюань Цзинчжи, к тому же она вроде бы неплохо к ней относится,

по крайней мере, проявляет уважение.

Должна ли она её убивать?

Тут же ей в голову пришла другая мысль, и она мысленно усмехнулась сама себе: в конце концов, та, как и она сама, всего лишь женщина, что она может ей сделать?

Взгляд, прикованный к её лицу, наконец отдалился. Сяо Юэли услышала, как та снова перевернулась, после чего всё стихло.

Исчезли даже те редкие вздохи, что нарушали тишину ночи.

Когда Сяо Юэли уже решила, что та наконец уснула, она снова услышала, как та что-то тихо бормочет себе под нос — прерывисто, в полусне.

Сяо Юэли прислушалась и разобрала:

— Сто пятьдесят шесть овец, сто пятьдесят семь овец, сто пятьдесят восемь овец...

Этот человек считает овец?!

Причём их там уже больше сотни, а судя по всему, даже больше, наверняка найдётся ещё немало.

Сяо Юэли пролежала без движения до тех пор, пока та наконец не утихла, и, услышав её ровное дыхание, она наконец смогла облегчённо выдохнуть.

Кто же на самом деле этот человек?

Раз она способна содержать больше тысячи овец, она наверняка из очень богатой семьи, живущей в полном благополучии.

А раз она говорила, что читала книги, но училась всему понемногу, скорее всего, большинство из тех книг были посвящены тому, как правильно ухаживать за отарой овец.

В конце концов сон взял своё, и Сяо Юэли тоже постепенно погрузилась в дремоту.

Вскоре она снова проснулась — от холода.

Проснувшись, она почувствовала неприятный холодок по телу, и Сяо Юэли встревожилась.

Опустив взгляд, она обнаружила, что одеяло пропало.

Сердце снова ёкнуло.

Она торопливо посмотрела на спавшую рядом особу.

И в тот же миг успокоилась, одновременно испытывая злость и смех.

Этот человек ухитрился утащить всё одеяло целиком: половину придавил, половиной укрылся, а ещё и прижал к груди.

Спал при этом донельзя сладко и безмятежно.

Укрываться Сяо Юэли было нечем, и в конце концов ей пришлось встать с кровати, чтобы пойти взять другое одеяло и лечь спать на нём.

Ранним утром, стоило кому-то тихонько постучать в двери спальни снаружи, Сяо Юэли тут же проснулась.

Сначала она встала, отнесла первое одеяло на место и только после этого произнесла:

— Войдите.

Сяо Фу и Сяо Жун вошли, чтобы помочь Императрице одеться, и обе бросили косой взгляд на то, как устроилась на постели Сюань Цзинчжи.

Вся её фигура лежала поперёк кровати, лицо уткнулось прямо в щель между двумя подушками, руки намертво вцепились в одеяло, а тело свернулось в плотный клубок, в точности напоминая

гусеницу.

Глядя на это зрелище, обе невольно цыкнули языками.

Поза, в которой спало Ваше Величество, выглядела просто безобразно, в ней не оставалось ни капли императорской стати.

Закончив с причёской и макияжем, Сяо Юэли бросила взгляд на кровать и сказала:

— Мы пока выйдем, а вы через час разбудите эту ленивую гусеницу.

Примечания автора:

Сяо Юэли: С твоей отвратительной манерой спать, кто вообще сможет тебя вытерпеть в будущем?

Сюань Цзинчжи: Императрица, если я буду спать, обнимая вас, моя манера спать сразу станет идеальной.

<http://bllate.org/book/21821/2259210>